

ДИКИЙ ПРИВЕТ

Моск. комсомолец —
1996. — 21 июня. — С. 8

ДЕБЮТАРИИ

ЗД

ЛУИ АРМСТРОНГУ

— “ПАПЕ ВСЕМИРНОЙ БЛАТАТЫ”

Несмотря на ставшие доброй традицией стенования музыкальной прессы (и “ЗД” здесь не исключение) о крайней скудости местной поп-сцены на предмет чего-то новенького, остренького и сногшибательного, при ближайшем рассмотрении в удручающем пасьянсе выясняется, что не так все плохо с пророками в Отечестве. Новые имена, оказывается, то тут, то там всплывают. Причем иногда — очень уверенно.

Начав подготовку к нашему традиционному гала-концерту на празднике “МК” 30 июня, “ЗД”, к примеру, столкнулась прямо-таки с наплывом НЛО на поп-горизонте и слегка ошелолила. Ностальгически вспомнилось, как Олег Газманов, “Кар-Мэн” или нервно стряхивающая ныне пепел забвения “Технология” именно с лужнецких фестивалей “ЗД” начинали в бородатые годы звездные марши к Олимпу. “Кого осчастливить теперь?” — морща лоб, надрылась в раздумья “ЗД”. Отитомиренную Лену Зосимову? Таинственную Диану? Жгу-

чего Шандора? А может, Аманду Лир? — то есть, простите, Лину Нежданную? Или все-таки разудалый “Восток”, если, конечно, “Асы Баса” не очень напрягутся? Лихорадочно мечущиеся по толпе поп-новобранцев зэдэшные глазенки вдруг тупо уперлись во что-то, ужасно охлаждающее кровь. Дикий по имени Сергей! Бр-р! Из каких таких лесов?

Оказалось — прямо с “Лесоповала”.

Восемь лет назад Михаил Шуфутинский, впервые приехавший сюда на гастроли, встретил перебравшегося только что из Омска на постоянку в Москву талантливую, по его американскому разумению, паренька с именем Сергей. Юноша был музыкален и в меру амбициозен. Начав с пяти лет стучать по барабанам, уже в 14 он заколачивал музыкальным своим ремеслом какие-никакие карманные, освоив попутно бас-гитару и собственный вокал. Оттрубил в армии музыкантом, а потом на 8 лет подался в рестораны, отыграв во всех центральных местах Омска и Москвы. Последнее жизненное обстоятельство на момент встречи с г-ном Шуфутинским и сыграло, видимо, судьбоносную роль. Два сапога сложились в пару.

“Ресторанные” музыканты — это особая каста. Как бы ни повернулась их дальнейшая (после ухода из общепита) судьба, они всегда чувствуют некое внутреннее превосходство над остальным музыкальным миром — не ресторанный происхождения. Так, наверное, обугленные солнцем и закаленные штормами моряки с легкой надменностью обзирают празднующуюся на берегу изнеженную публику и лишь при встрече с “собратом” обременяют свои взгляды еле приметным знаком уважения и обоюдного признания — “свои” в волчьей и враждебной для них среде “чужих”. Хотя “чужие” об этом, скорее всего, даже не догадываются.

— Я всегда поражался разнице между так называемой “профессиональной сценой” и кабацкими “лабухами”, тому, как последние превосходят первых во всех отношениях, — раскрывает сермяжную суть Сергей. — Мы ведь тремя аккордами не отделялись. Первое отделение — святое! — всегда начинали с джаза или джаз-рока. Поэтому низкий мой поклон ресторану. У перепел там песни всех народов мира, и этой школе нет равных.

В общем, обзорев “своего”, Михаил Шуфутинский составил протекцию юному дарованию, представив его мэтру песенного жанра поэту Михаилу Таничу. В тот момент Михаил Исаевич набирал музыкантов в суперпроект “Лесоповал”. Пройдя строгий отбор в составе ста других жаждущих хитового счастья претендентов, Сергей был принят в коллектив, где честно и без взысканий отработал все эти годы. В поп-истеблименте таким образом он не новичок.

Жизнь, однако, такова, что рано или поздно приходится вырастать из коротких штанишек, взрослеть, матереть.

“Мне всегда хотелось работать сольно и воплощать в музыке свои собственные идеи”, — поделился с “ЗД” Сергей. В итоге состоялся уход из “Лесоповала” — без бития посуды и с сохранением дружественных отношений. За дело взялись композитор и поэт Сергей Ермолаев, “лесоповальный” аранжировщик Александр Федорков, продюсер Вячеслав Климен-

ков. На тон-студии “Союз” родился альбом “Женщина-Осень”. Отснялся клип с заглавной композицией. Пришел черед мыкаться по теле- и радиостудиям. На этих самых студиях от предложенного репертуара в панике шаракались.

— Это немножко обидно, — делится впечатлениями артист. — Приносишь им песню, а они говорят: “Не наш формат”. Дескать, это чуть ли не лагерные дела. Позвольте, говорю, здесь же ни одного лагерного арга нет. Это — лирика! Это — не “стоять, зона, убью”, это — вечная тема любви, решенная в концепции вальса. Эту песню Толкунова могла бы спеть. “Голосовая подача у вас не та”, — говорит мне в ответ. Басите, дескать, сильно. Ну и что?! Давайте зарубим тогда Криса Ри, Джо Коккера, а Луи Армстронга назовем “папой всемирной блазаты”...

В общем, негодование Сергея нет предела. Но “Женщина-осень” в эфир все-таки пошла. Теперь, обсмотревшись “БИЗа”, каждый может судить, которая из спорящих сторон ближе к истине. Бурные дискуссии, надо думать, еще впереди. Из немногих определений, пожалуй, лишь “крестный отец” артиста Михаил Шуфутинский, который намерен лично представить его премьерную программу 26 июня в клубе “Майхеттэн-Экспресс” для узкого круга ценителей жанра и экспертов, а уже 30 июня — на широкой публике во время гала-концерта “ЗД” в Лужниках.

Что касается фамилии, то Сергей на самом деле Дикий. Лично в паспорте проверял...

А. Г.